

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ НАРОДОВ РОССИИ

DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-2-85-93

УДК 93/908
ББК 63.3 (2)522-210.6

А.В. БАРЫШНИКОВ

РУССКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ «УДМУРТСКИХ УЕЗДОВ» КАМСКО-ВЯТСКОГО РЕГИОНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (миграционные и демографические процессы, межэтнические отношения)

Ключевые слова: полиэтничный регион, крестьянство, миграционные процессы, демографическое развитие, межэтнические отношения.

В статье рассматриваются вопросы расселения русского крестьянства, демографические процессы, отдельные аспекты взаимодействия и взаимовлияния культур этнических групп в полиэтническом пространстве «удмуртских уездов» Камско-Вятского региона в пореформенный период. Русское крестьянство расселялось на обозначенной территории в течение длительного периода и с разной степенью интенсивности. Определяющим процессом до Великих реформ Александра II являлась миграция с самых разных российских регионов. Во второй половине XIX в. приоритетным направлением был процесс внутренней миграции. Русские становятся количественно преобладающим этносом в «удмуртских уездах». В Глазовском уезде увеличение числа русского крестьянства было связано с формированием поселений вокруг горнозаводских предприятий. В конечном результате их население стало моноэтническим. В Сарапульском уезде основная часть населенных пунктов сформировалась во второй половине XVIII – начале XIX в. Во второй половине XIX в. наблюдалась смена этнического состава отдельных селений. Русское пришлое крестьянство чаще подсеялось в уже существующие удмуртские починки и деревни. Отмечаются случаи вытеснения русскими крестьянами представителей других этносов с обжитых ими территорий. Схожие тенденции прослеживаются и в Малмыжском уезде. На фактическом материале данного уезда просматриваются причины противоречий, возникающие между различными этносами. Чаще всего они происходили в сфере ведения хозяйства, отличающегося технологическими приемами, сложившимися общинными традициями и этноконфессиональными приверженностями. В Елабужском уезде, в отличие от Малмыжского уезда, широко развернулся процесс взаимовлияния культур. Совместное добрососедское расселение русского, удмуртского, марийского крестьянства приносило благоприятные результаты по обмену земледельческим опытом и технологическими приемами в кустарных промыслах. Более того, здесь нередко возникали смешанные браки, что активизировало процессы взаимодействия этнических традиций. Случаи вытеснения переселенцами коренного населения являлись скорее исключением. Динамика развития межнацио-

нальных отношений по уездам имела свои особенности, однако в Камско-Вятском регионе в пореформенный период их можно охарактеризовать как умеренно добрососедские. Крестьяне различных этносов обменивались хозяйственным и культурным опытом.

История крестьянства – одна из важнейших многоаспектных тем отечественной исторической науки, требующая пристального внимания исследователей как на страноведческом, так и региональном уровне. Крестьянство, являясь главной производительной силой страны, оказало большое влияние на все сферы жизни общества. Ход и темпы развития страны во второй половине XIX в. находились в прямой зависимости от жизни крупнейшего по численности сословия государства. Проблема крестьянства особенно актуальна для таких регионов, как Камско-Вятский, где состав крестьянства отличался многонациональностью, а хозяйственные и этнокультурные традиции были результатом взаимодействия и взаимовлияния языческого финно-угорского, христианского и мусульманского миров. Актуальность избранной проблемы, углубление отдельных ее аспектов продиктованы слабой изученностью истории русского крестьянства «удмуртских уездов» Камско-Вятского региона, в то время как в полиэтническом составе населения оно являлось численно преобладающим.

Вопросами развития русского крестьянства в полиэтническом пространстве региона в различные периоды развития отечественной исторической науки занимались Н.А. Спасский [13], Г.Е. Верещагин [1], М.А. Садаков [12], М.М. Мартынова [4], Н.П. Лигенко [3], Л.А. Волкова [2].

Расселение русского крестьянства по территории Камско-Вятского региона можно разделить на три этапа. Первый этап характеризуют миграционные процессы, происходившие в XVII–XVIII вв., определяющими чертами которых являлось заселение территории русскими крестьянами из различных регионов страны. Приток русского населения оказал серьезное влияние на развитие края в демографической, социально-экономической и культурной сферах, что нашло отражение в расширении пахотных площадей за счёт сокращения площадей под лесом, развитии инфраструктуры, росте числа населенных пунктов, а также в появлении крупных сел с православными храмами. Законченную форму расселение приняло к концу XVIII в.

Второй этап охватывает первую половину XIX в. Миграционный процесс в этот период имел дуалистический характер: активизировалось переселение как с отдаленных регионов страны, так и внутреннее, местное, в рамках уездов Вятской губернии. Нарастание земельного голода в отдельных районах страны повлекло за собой массовый приток русского населения на территорию «удмуртских уездов». Середина века характеризовалась большим наплывом переселенцев. При этом русские крестьяне, до этого проживавшие на территории русских районов Вятской губернии, обеспечили прирост населения в целом [11].

Третий этап охватывает вторую половину XIX в., когда определяющими чертами в расселении русского крестьянства на территории «удмуртских уездов» являлись внутренние миграционные процессы, охватывавшие близлежащие уезды Вятской губернии.

В полиэтническом регионе формирование межличностных отношений происходило на протяжении нескольких веков и приобретало новые, более рационализированные и многоаспектные черты в условиях активизации модернизаци-

онных процессов во второй половине XIX в. Особенности этнического состава населения пореформенной Удмуртии позволяют проследить материалы, собранные сотрудниками Вятского губернского статистического комитета.

В четырёх «удмуртских уездах» к концу XIX в. проживало 1 101 447 человек. Из них русских насчитывалось 619 061 человек, удмуртов – 334 132 человека, татар – 99 157 человек, пермяков – 7132 человека (Глазовский уезд), марийцев – 17 679 человек (Сарапульский, Малмыжский, Елабужский уезды), башкир – 17 355 человек (Сарапульский, Елабужский уезды), бесермян – 6931 человек (Глазовский уезд) [9. С. 500; 6. С. 184; 7. С. 5; 10. С. 768].

По данным подворной описи 1891 г., население Глазовского уезда составляли представители пяти этносов – русские, удмурты, пермяки, татары, бесермяне [10. С. 768]. Крестьянских обществ русских государственных крестьян насчитывалось 249 [10. С. 724]. Ещё в начале XIX в. а Глазовском уезде проживало всего около 20 000 русских (учитывались души мужского пола), но уже к 1830-м гг. их численность выросла на 54% [11]. Рост переселенческой активности был связан с земельным голодом в западных уездах Вятской губернии, который был вызван малоземельем.

Отличительной особенностью Глазовского уезда являлось функционирование горнозаводских предприятий (Залазинского, Пудемского, Песковского и Омутнинского заводов) [10. С. 724]. Вокруг заводов сосредотачивалось в основном русское население, представленное горнозаводскими крестьянами, проживавшими в четырех сельских обществах. Число селений равнялось 11, в них находилось 1422 двора, в которых проживало 7225 человек (4,2% от общего количества русских в уезде) [10. С. 724]. Ещё одна категория русского крестьянского населения – это богатые крестьяне-собственники, приобретшие земельные угодья в собственность. Они проживали одним крестьянским обществом: в 2 селениях, в 4 дворах. Преобладание русских в Глазовском уезде отчасти объяснялось наличием горных заводов, на которые владельцами были переведены рабочие с других заводов [10. С. 724].

По данным подворной описи, проведенной в 1890 г. в Сарапульском уезде, его население составляли русские, удмурты, марийцы, башкиры и татары. Русское крестьянство было представлено следующими разрядами – государственные, удельные, бывшие помещичьи, крестьяне-собственники и сельские обыватели. Общая численность русского населения уезда равнялась 229 895 человек (68,2%) [9. С. 498].

Государственные крестьяне проживали в 36 волостях уезда. Их численность составляла 72 634 человека (31,5%) в 12 301 дворе 492 селений [9. С. 499]. Удельные русские крестьяне жили 127 сельскими обществами: в 209 селениях, 14 111 дворах. Их численность составляла 84 274 человека (36,6%) [9. С. 499]. Бывшие помещичьи крестьяне в количестве 1872 человек (2,2%) объединились в 4 сельских общества в 6 селениях, 278 дворах. Крестьяне-собственники проживали одним крестьянским обществом: в 103 дворах, их было 670 человек (0,02%). Численность сельских обывателей, проживавших в 36 волостях и заводских посёлках, равнялась 70 445 человекам (30,6%). Они проживали 103 сельскими обществами в 139 селениях, в 13 790 дворах.

Важно отметить, что основная часть населенных пунктов Сарапульского уезда возникла во второй половине XVIII – начале XIX в., однако некоторые поселения либо образовались, либо полностью поменяли этнический состав

именно во второй половине XIX в. Так, в Больше-Норьинской волости из 22 в 10 населенных пунктах проживали русские, которые в период с 1870 по 1888 г. пришли из соседнего Елабужского уезда Вятской губернии. Часть из них относилась к разряду бывших оружейных мастеровых, остальные относились к разряду государственных крестьян [9. С. 9–11].

В Дебесской волости из 48 починков 9 были основаны переселенцами во второй половине XIX в. Интересно, что русское пришлое население не всегда выступало в роли основателей новых поселений, а приходило в уже существующие починки и деревни, которые появились относительно недавно. Например, починок Верхний Силыз был основан удмуртами, а русские переселенцы появились в 1869 г. из деревни Новый Починок Больше-Сосновской волости Оханского уезда Пермской губернии [9. С. 9–11]. В починке Байкашур помимо основавших его удмуртов проживал один русский государственный крестьянин, переселившийся в 1880 г. из починка Синькагурт [9. С. 38].

Для крестьян, приписанных к заводу, отмена крепостного права (давшая толчок в том числе и процессам миграции) возымела действие позже, чем для основной массы сельского населения. Причиной послужило особое «Положение о перечислении в гражданское ведомство приписанных к Ижевскому оружейному заводу людей», увидевшее свет лишь 22 ноября 1866 г. Основателями населённых пунктов могли становиться не только семьи и общества крестьян, но и одиночки [9. С. 92].

Известны примеры вытеснения переселенцами представителей других этносов с уже обжитых земель. Например, в Светлянской волости находился починок Курочкин, который изначально был полностью заселён удмуртами. Однако в 1869 г. русские государственные крестьяне из Ворсинской и Ходыревской волостей Нолинского уезда переселились в починок, а удмуртское население постепенно переместилось на новое местожительство [9. С. 118]. Подругому ситуация сложилась в починке Старый Шегьян Шарканской волости. Население его состояло из русских и удмуртских государственных крестьян, исповедовавших православие. Починок изначально был заселён исключительно удмуртами, позже мигрировавшими в деревню Нижний Казет. Тем не менее в 1887 г. часть ушедших вернулась обратно в родной починок, где приняла православие [9. С. 155]. Учитывая фактор принятия удмуртами иного вероисповедания, можно предположить, что причина их ухода с обжитых мест лежала в области мировоззрения. Часть удмуртов оставалась язычниками, из-за чего затруднялось совместное проживание с православными переселенцами.

Опираясь на приведённые данные, представляется возможным обозначить основные тенденции и характерные черты переселений русских крестьян на территорию Сарапульского уезда. Чаще всего удмуртские крестьяне, принимали новоселов, существуя с ними в добрососедских отношениях. В отдельных случаях при подселении русских крестьян коренное население, сохраняя обособленность, покидало свои земли. Важно отметить, что при этом не возникало серьезных конфликтов. В том или ином случае представители русского и удмуртского этносов продолжали существовать более или менее обособленно, сохраняя черты своих традиционных культур.

Население Малмыжского уезда, по данным подворной описи 1884 г., составляли русские, удмурты, марийцы и татары. Русское крестьянство было представлено следующими разрядами: государственные, удельные, бывшие помещичьи. Оно составляло 120 128 человек (50,7%) [6. С. 184]. Русские го-

сударственные крестьяне проживали общим количеством 114 453 человек (48,3% от всего населения уезда) в 18 738 дворах. Удельные крестьяне проживали в 199 дворах с общим количеством 1243 человека (0,5%). Численность бывших помещичьих крестьян составляла 4432 человека (1,8%) в 731 дворе.

В Малмыжском уезде пашенные земли требовали обильного унавоживания. Это приводило к дроблению крупных деревень, крестьяне которых не могли часто вывозить удобрения на поля, зачастую находившиеся на значительном расстоянии от населенных пунктов. Проживание в мелких селениях, основывавшихся ближе к пашням, создавало более комфортные условия для крестьянского труда [5. С. 15].

Русские переселенцы, как правило, придерживались системы трёхпольного севооборота. Если они селились вблизи удмуртов, то нередко требовали, чтобы последние тоже переходили от привычного двуполья на трёхполье. Коренное население либо принимало новые условия, либо покидало обжитые земли и переселялось на дальние полосы, ближе к лесам, оставляя приусадебные земли русским [5. С. 60].

Из 28 в 8 волостях Малмыжского уезда на протяжении второй половины XIX в. продолжался процесс заселения его русскими крестьянами, что нашло отражение в образовании большого числа новых населенных пунктов, а также в фрагментарном вытеснении коренного населения. Удмурты переселялись ближе к лесам, образуя новые деревни. Местное крестьянство сочиняло по этому поводу поговорки: «Вотяк любит прятать, а русский – на готовом стряпать» [5. С. 50].

Елабужский уезд населяли русские, удмурты, марийцы, татары и башкиры. Русские крестьяне были разделены на несколько разрядов: государственные, удельные, бывшие помещичьи, горнозаводские и оружейные мастера [7. С. 5].

Русские государственные крестьяне проживали в 12 098 дворах с общим количеством 71 269 человек (36,6% от всего населения уезда). Численность удельных крестьян составляла 20 663 человека (10,6%). Бывшие помещичьи крестьяне проживали в 663 дворах в количестве 4088 человек (2,1%). Численность русских горнозаводских рабочих и бывших оружейных мастеров была невысока относительно других разрядов – 2999 (1,5%) и 961 человек (0,49%), соответственно [8. С. 54].

Значительная часть селений Елабужского уезда была основана ещё в дореформенный период. Заселение территорий активно проводилось не только русскими переселенцами, но и татарами и удмуртами. Стоит отметить, что во второй половине XIX в. переселялись, в основном, русские. Ими после 1861 г. было заселено или основано более 70 населенных пунктов. Переселялись из Нолинского, Малмыжского, Сарапульского, Глазовского, Уржумского и Вятского уездов. Некоторая часть крестьян, получая от казны места для заселения, перемещалась внутри Елабужского уезда [8. С. 47]. Одним из основных источников пополнения русскими являлись заводы. В их числе первое место по количеству переселенцев занимал Ижевский завод, а также Омутнинский и Пудемский, выходцы из которого дополнили в 1867 г. деревню Туташево Больше-Кибьинской волости, коренное население которой было представлено удмуртским этносом [8. С. 21].

При переселении в редких случаях наблюдались ассимиляционные процессы. Так, одним из условия являлись смешанные браки. В деревне Студё-

ный Ключ Черкасовской волости, коренное население было представлено марийским этносом. Уехав на заработки, марийский крестьянин вернулся домой с русской женой, их дети считались уже русскими и воспитывались в русской традиции [8. С. 64]. Ещё одним, довольно частым источником ассимиляции являлся процесс усыновления. В деревне Большой Березник Больше-Кибьинской волости бывшие московские воспитанники были усыновлены коренным удмуртским населением. Согласно сведениям статистиков, русские дети полностью ассимилировались, переняв язык и традиции приёмных родителей [8. С. 19]. Процесс «размывания» этносов во второй половине XIX в. не был ярко выражен. Крестьяне различных этносов оставались в рамках своих традиционных культур, а межэтнические отношения выстраивались преимущественно на основе соседского проживания.

В отличие от Малмыжского уезда, где между различными этносами иногда возникали противоречия, в Елабужском уезде широко развернулся процесс взаимовлияния культур. Русское население проживало совместно с удмуртами, поддерживая добрососедские отношения и обмениваясь земледельческим опытом. Случаи вытеснения переселенцами коренного населения являлись скорее исключением [8. С. 7].

Сложнее складывались взаимоотношения русских с татарами. Татарское население, в основном, проживало обособленно от других этносов. Это было вызвано исповедованием ислама, сформировавшим иной менталитет и, как следствие, бытовую и хозяйственную культуру. Исключением являлись татары-новокрещены, принявшие православие ещё в дореформенный период. Они проживали совместно с крещёными удмуртами и русскими, как, например, в селениях Старо-Ятчинской и Черкасовской волостей [8. С. 57–65]. В селе Архангельском изначально проживали татары-мусульмане, однако с приходом русских переселенцев они приняли православие [8. С. 60].

Взаимодействие различных этносов ярко проявилось в сфере экономики. Если в сельскохозяйственном секторе могли возникать противоречия по вопросам системы севооборота или удобрения пашни, то в секторе внеземледельческих занятий динамика отношений была несколько иной. Исследователи отмечали, что для русских соседство с удмуртами на протяжении длительного времени способствовало взаимовыгодному обмену духовной и материальной культурой, составным элементом которой являлись промыслы [3. С. 13]. Необходимо отметить, что развитие промыслов происходило у этносов неравномерно. Каждый крестьянский двор занимался исконными видами промысловой деятельности, преимущественно в домашней форме, а в товарном производстве число русских кустарей было в 3,6 раза выше, чем удмуртских [14. С. 142]. Новые виды промыслов, возникавшие в XIX в. у удмуртов, были заимствованы у русских мастеров. Этому способствовали как миграционные процессы, так и модернизационные: развитие капиталистических отношений способствовало активизации отходничества и товаризации крестьянского хозяйства.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что русское крестьянство являлось численно преобладающим во всех четырёх «удмуртских уездах» Камско-Вятского региона. Для пореформенного периода приоритетным направлением являлось внутреннее, межуездное перемещение русского населения. Определяющим событием данного явления во второй половине XIX в. послужили Великие реформы. На территории «удмуртских уездов» активизация внутренних миграционных процессов связана с освобождением горнозаводского населения от обязательных работ на за-

водах и его дальнейшего расселения как вокруг заводов, так и на территориях, отдаленных от промышленных зон.

Фактический материал позволяет проследить основные тенденции развития межнациональных отношений. Русские крестьяне чаще всего подселялись к удмуртам в обжитые деревни и оба этноса мирно сосуществовали. Иногда подселение сопровождалось вытеснением коренных жителей. Основной противоречий, в одной стороны, служил этноконфессиональный фактор, когда представители этносов не могли проживать совместно на одной территории в силу различного вероисповедания. С другой стороны, причиной возникших между переселенцами и коренным населением противоречий выступал экономический фактор, различия в устоявшихся традициях землепользования и землевладения. Имело место развитие ассимиляционных процессов, приобретших многообразные формы. В целом межнациональные отношения в Камско-Вятском регионе пореформенного периода можно охарактеризовать как умеренно добрососедские. Крестьяне различных этносов, обмениваясь хозяйственным и культурным опытом, органично вплетались в общероссийские модернизационные процессы.

Литература

1. *Верещагин Г.Е.* Общинное землевладение у вотяков Сарапульского уезда // Собрание сочинений: в 6 т. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. Т. 3, кн. 1. 219 с.
2. *Волкова Л.А.* Земледельческая культура удмуртов (вторая половина XIX – начало XX вв.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2003. 388 с.
3. *Лигенко Н.П.* Крестьянская промышленность Удмуртии в период капитализма (60–90-е гг. XIX в.). Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1991. 176 с.
4. *Мартынова М.М.* Аграрные отношения в Удмуртии во второй половине XIX века // Аграрные отношения в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX вв.: сборник статей. Ижевск: НИИ при Совете Министров УАССР, 1981. С. 3–44.
5. Материалы по статистике Вятской губернии: Т. I. Малмыжский уезд: с приложением почвенной карты и карты урожайности. Ч. 1. Материалы для оценки земельных угодий. М., 1886. 135 с.
6. Материалы по статистике Вятской губернии: Т. I. Малмыжский уезд: с приложением почвенной карты и карты урожайности. Ч. 2. Подворная опись: (произведена в 1884 году). М., 1886. 115 с.
7. Материалы по статистике Вятской губернии: Т. VI. Елабужский уезд. Ч. 1. Материалы для оценки земельных угодий: с приложением карт: почвенной и урожайности. Вятка, 1890. 104 с.
8. Материалы по статистике Вятской губернии: Т. VI. Елабужский уезд: Ч. 2. Подворная опись. Вятка, 1889. 213 с.
9. Материалы по статистике Вятской губернии: Т. VII. Сарапульский уезд. Ч. 2. Подворная опись. Вятка, 1892. 657 с.
10. Материалы по статистике Вятской губернии: Т. VIII. Глазовский уезд. Ч. 2. Подворная опись. Вятка, 1892. 895 с.
11. *Пислегин Н.В.* Русские Удмуртского Прикамья: к истории колонизации в до-реформенный период [Электронный ресурс]. URL: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=104> (дата обращения: 12.03.2021).
12. *Садаков М.А.* Аграрные отношения на территории Удмуртии в период империализма (конец XIX в. – до октября 1917 г.) // Вопросы истории Удмуртии. Вып. второй. Ижевск, 1974. С. 91–196.
13. *Спасский Н.А.* Поземельная собственность в Вятской губернии // ПКВГ на 1888 г. Вятка, 1887. С. 59–83.
14. Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск: Удмуртия, 2000. 799 с.

БАРЫШНИКОВ АНТОН ВЛАДИМИРОВИЧ – ассистент кафедры истории и социально-гуманитарных наук, Глазовский государственный педагогический институт, Россия, Глазов (ariox_v@mail.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3749-7845>).

Anton V. BARYSHNIKOV

**RUSSIAN PEASANTRY IN THE MULTI-ETHNIC SPACE
OF THE "UDMURT UYEZDS" OF THE KAMA-VYATKA REGION
IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY**

(migration and demographic processes, inter-ethnic relations)

Key words: multi-ethnic region, peasantry, migration processes, demographic development, inter-ethnic relations.

The article deals with the issues of the settlement of the Russian peasantry, demographic processes, certain aspects of interaction and mutual influence of ethnic groups' cultures in the multi-ethnic space of the "Udmurt uyezds" of the Kama-Vyatka region in the post-reform period. The Russian peasantry settled on the designated territory for a long period and with varying degrees of intensity. The pacemaker process before the Great Reforms of Alexander II was migration from various Russian regions. In the second half of the XIX century, the priority direction was the process of internal migration. The Russians are becoming a numerically predominant ethnic group in the "Udmurt uyezds". In Glazovsky Uyezd, the increase in the number of Russian peasants was associated with the formation of settlements around mining and metallurgical enterprises. As a result, their population became mono-ethnic. In Sarapul uyezd, the main part of the settlements was formed in the second half of the XVIII – early XIX centuries. In the second half of the XIX century, there was a change in the ethnic composition of individual villages. The Russian newly-arrived peasantry more often settled in the already existing Udmurt small settlements and villages. There are cases of Russian peasants ousting representatives of other ethnic groups from the territories they inhabited. Similar trends can be traced in Malmyzh district. Based on the actual material of this uyezd, the reasons for the contradictions that arise between different ethnic groups are viewed. Most often, they occurred in the field of farming, which is characterized by technological techniques, established community traditions and ethno-confessional commitments. In Yelabuga uyezd, in contrast to Malmyzh uyezd, the process of cultures' mutual influence developed widely. A joint good-neighborly settlement of the Russian, Udmurt, and Mari peasantry brought fruitful results in the exchange of agricultural experience and technological techniques in craftsman enterprises. Moreover, heterogeneous marriages often occurred here, which intensified interaction of ethnic traditions. Cases of indigenous population displacement by migrants were rather an exception. The dynamics of interethnic relations development in uyezds had its own peculiarities, however in the Kama-Vyatka region in the post-reform period, it can be described as moderately good-neighborly. Peasants of various ethnic groups exchanged economic and cultural experience.

References

1. Vereshchagin G.E. *Obshchinnoe zemlevladienie u votyakov Sarapul'skogo uezda* [Communal land tenure among the Votyaks of the Sarapul district]. In: *Sobranie sochinenii: v 6 t.* [Collected works. 6 vols.]. Izhevsk, 1998, vol. 3, book 1, 1219 p.
2. Volkova L.A. *Zemledel'cheskaya kul'tura udmurtov (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)* [Agricultural culture of the Udmurts (second half of the 19th – early 20th centuries)]. Izhevsk, 2003, 388 p.

3. Ligenko N.P. *Krest'yanskaya promyshlennost' Udmurtii v period kapitalizma (60 – 90-е гг. XIX в.)* [Peasant industry of Udmurtia during the period of capitalism (60s – 90s of the 19th century)]. Izhevsk, 1991, 176 p.

4. Martynova M.M. *Agrarnye otnosheniya v Udmurtii vo vtoroi polovine XIX veka* [Agrarian relations in Udmurtia in the second half of the XIX century]. *Agrarnye otnosheniya v Udmurtii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.: sbornik statei* [Agrarian relations in Udmurtia in the second half of the 19th – early 20th centuries: digest of articles]. Izhevsk, 1981, pp. 3–44.

5. *Materialy po statistike Vyatskoi gubernii: T. I. Malmyzhskii uezd: s prilozheniem pochvennoi karty i karty urozhainosti. Chast' 1. Materialy dlya otsenki zemel'nykh ugodii* [Materials on the statistics of the Vyatka province. Vol. I: Malmyzhsky district: with the attachment of a soil map and a yield map. Part 1: Materials for the assessment of land]. Moscow, 1886, 135 p.

6. *Materialy po statistike Vyatskoi gubernii: T. I. Malmyzhskii uezd: s prilozheniem pochvennoi karty i karty urozhainosti. Chast' 2. Podvornaya opis': (proizvedena v 1884 godu)* [Materials on the statistics of the Vyatka province. Vol. I: Malmyzhsky district: with the attachment of a soil map and a yield map. Part 2: Household inventory: (produced in 1884)]. Moscow, 1886, 115 p.

7. *Materialy po statistike Vyatskoi gubernii: T. VI. Elabuzhskii uezd: Chast' 1. Materialy dlya otsenki zemel'nykh ugodii: s prilozheniem kart: pochvennoi i urozhainosti* [Materials on statistics of the Vyatka province. Vol. VI: Yelabuga district. Part 1: Materials for the assessment of land: with the application of maps: soil and yield]. Vyatka, 1890, 104 p.

8. *Materialy po statistike Vyatskoi gubernii: T. VI. Elabuzhskii uezd: Chast' 2. Podvornaya opis'* [Materials on statistics of the Vyatka province. Vol. VI: Yelabuga district. Part 2: Household inventory]. Vyatka, 1889, 213 p.

9. *Materialy po statistike Vyatskoi gubernii: T. VII. Sarapul'skii uezd: Chast' 2. Podvornaya opis'* [Materials on statistics of the Vyatka province. Vol. VII: Sarapul district. Part 2: Household inventory]. Vyatka, 1892, 657 p.

10. *Materialy po statistike Vyatskoi gubernii: T. VIII. Glazovskii uezd: Chast' 2. Podvornaya opis'* [Materials on statistics of the Vyatka province. Vol. VIII: Glazovsky district. Part 2: Household inventory]. Vyatka, 1892, 895 p.

11. Pislegin N.V. *Russkie Udmurtskogo Prikam'ya: k istorii kolonizatsii v doreformennyi period* [Russians of the Udmurt Kama region: on the history of colonization in the pre-reform period]. Available as: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=104> (Accessed 2021, March 12).

12. Sadakov M.A. *Agrarnye otnosheniya na territorii Udmurtii v period imperializma (konets XIX v. – do oktyabrya 1917 g.)* [Agrarian relations on the territory of Udmurtia during the period of imperialism (late 19th century – until October 1917)]. *Voprosy istorii Udmurtii. Vyp. Vtoroi* [Questions of the history of Udmurtia. Issue 2]. Izhevsk, 1974, pp. 91–196.

13. Spasskii N.A. *Pozemel'naya sobstvennost' v Vyatskoi gubernii* [Land property in the Vyatka province]. *Pamyatnaya knizhka Vyatskoi gubernii na 1888 g.* [Commemorative book of the Vyatka province for 1888]. Vyatka, 1887, pp. 59–83.

14. *Udmurtskaya Respublika: Entsiklopediya* [Udmurt Republic: Encyclopedia]. Izhevsk: «Udmurtiya» Publ., 2000, 799 p.

ANTON V. BARYSHNIKOV – Assistant Lecturer of the Department of History and Social Sciences and Humanities, Glazov State Pedagogical Institute, Russia, Glazov (ariox_v@mail.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3749-7845>).

Формат цитирования: Барышников А.В. Русское крестьянство в полиэтническом пространстве «Удмуртских уездов» Камско-Вятского региона во второй половине XIX века (миграционные и демографические процессы, межэтнические отношения) // Исторический поиск. – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 85–93. DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-2-85-93.